

На этот раз устройство появления поля тёмных способностей создало такую же зону гоночной звезды, как и в прошлый раз, но кольца разгона были значительно уменьшены, поэтому казалось, что каждый раз настройка была разной.

По окончании обратного отсчета системы все корабли разгонялись на полной скорости, чтобы захватить лучшую позицию, сжимая противоположный курс за счет своих относительно больших корпусов.

Оружие, естественно, по-прежнему являлось основным средством, не позволяющим другой стороне взять на себя инициативу, просто сейчас его не так легко уничтожить, как раньше.

"Птица-Вермилион" всё равно не пошла на позицию, а вместо этого, как и в прошлый раз, отодвинулась на большое расстояние, и фронт вообще не мог видеть, где находится Птица-Вермилион, только метки от системы обнаружения.

Несмотря на то, что "Птица Вермилионов" выиграла одну гонку, это не означало, что стратегия первой гонки будет применима ко второй, звезды гонки постоянно менялись, с совершенно разными кораблями-участницами, разными траекториями ускорения тяги, разной плотностью планетарного мусора и обломков, а также совершенно непредсказуемыми финишными звездными маркерами - все это было одним из факторов конечного исхода гонки.

Всего за десять минут до гонки, во время первого раунда ускорения звездной траектории преобразования, трагический инцидент супер-серии столкновения четырех кораблей произошло, из-за того, что корпус становится больше, первоначальный прямой путь ускорения звездной траектории преобразован в изогнутый путь, который сделал ведущие несколько кораблей не сделали своевременные корректировки замедления, заставляя их менять направление полета, первоначально было всего несколько сотен километров между кораблями, для этих пяти или шести тысяч километров в секунду скорость, было просто слишком поздно, чтобы реагировать.

"Сестрёнка, мы ещё даже не начали включать питание, они уже убивают друг друга!" Памель сказала.

"Ничего не могу поделать, фюзеляж, естественно, менее маневренный, когда он больше, но, к счастью, здесь действует правило, что атакующие истребители не могут участвовать, иначе такие вещи, как блицкриги, внезапные атакующие и т.д. полностью подвешивают эти корабли". Грязный ручей сказал.

"Сестренка, берегись, один из шаттлов специально замедляется и ждет нас, чтобы наверстать упущенное, я не знаю, чего он хочет." Тогда Памель увидела корабль, приближающийся к Вермилиону по карте звезд с гипердвигателем.

"Это должно быть нехорошо, сиди тихо, я пройду мимо и не дам ему шанса разозлиться". Грязный ручей сказал.

Корабль был примерно такого же размера, что и "Птица-Вермилий", но все его фюзеляжи были установлены с башенками, вероятно, узнав, что у "Птицы-Вермилий" не было наступательного оружия, он хотел сначала вывести победителя на высшую ступеньку.

Но мечты прекрасны, реальность жестока, Vermillion Bird не ждали, чтобы попасть в пределах досягаемости оружия противника атаки, непосредственно предел ускорения, мгновенно за пределами исчезли в звездном небе.

"Какого черта, этот шаттл сумасшедший, разгоняющийся до десяти тысяч километров в секунду, двадцать тысяч километров впереди - это большой резкий поворот", - проклял пилот этого корабля.

Но, к всеобщему удивлению, вермиллион не собирался поворачивать, а замедлился и полагался на свою инерцию, чтобы зарядиться прямо в поле планетарных обломков, не опасаясь угрозы астероидов.

Из-за того, что произошло в прошлый раз, плотность планетарных обломков в этой гонке, очевидно, была намного выше, чем в прошлый раз, и вермиллионной птице все еще было очень трудно затормозить до тысячи километров в секунду.

Казалось, что сложность применения тактики с прошлого раза значительно возросла.

Хотя прохождение по прямой через поле планетарных обломков уменьшает расстояние, по скорости оно далеко позади других кораблей, и когда "Птица Вермилльона" возвращается в поле планетарных обломков, она снова оказывается на последнем месте, и еще дальше позади, чем была минуту назад.

Из-за неопределенности кольца разгона, изменяющего траекторию звезды, теперь не о чем беспокоиться.

Первый эшелон был подожжен, с именами, вращающимися впереди, и с одним, разрушенным поджогом каждые десять минут, это была очень горячая сцена.

Второй эшелон был относительно цивилизованным, и они знали, что чем больше первый эшелон потреблял, тем лучше он был для них, поэтому сохранение их силы было лучшим решением.

Вскоре игра пошла не на шар, общее количество выживших кораблей было намного больше, чем в предыдущей игре, и казалось, что все они начинают понимать, что сохранение силы - это совершенно другая идея, нежели первоначальная перестрелка.

В сочетании с более толстыми корпусами и щитами силового поля, уложенными друг на друга, уничтожить шаттлы было не так просто, как раньше.

На этот раз процент уничтоженных кораблей, выбитых из звездного неба, значительно увеличился.

Немного опередив "Вермильонов", теперь стало три шаттла, и казалось, что они начали планировать избавиться от "Вермильонов" первыми.

В конце концов, шаттл Мадди Крик был теперь самым маленьким в гонке.

Пиннакль летел в форме персонажа, спереди и сзади, все это блокировало звездный путь, который пытался обогнать Грязный ручей, не давая шанса Грязному ручью повторить свой трюк.

Затем, ошеломляющие ракеты непосредственно взорвались, прикрыв весь дальнейший путь Грязного ручья.

"Какая у них была хорошая идея, использовать столько, чтобы иметь дело со мной!" Грязный ручей тоже немного разболелся, когда увидел блуждающие ракеты.

"Это ракеты слежения, лучше всего подходящие для использования в пределах звездного пути." Тогда в основной системе сказали.

"Они пытаются сохранить мне жизнь!"

Как только слова вышли наружу, первая волна ракет поразила "Птицу Вермильонов" напрямую, вызвав сильный взрыв, и хотя шаттл не получил значительных повреждений, ударная волна потревожила "Птицу Вермильонов", заставив ее отклониться от курса и выйти из звездного канала разгона.

Прежде чем Грязный ручей смог прийти в сознание, прибыла вторая волна ракет, на этот раз ударившая снова и снова, и Птица-Вермилион, уже потерявшая равновесие, теперь выпала прямо из Звездного Пути Ускорения с очередным огромным взрывом ударных волн.

Вермиллионная птица разбилась на несколько фрагментов планет подряд, прежде чем остановиться, как закричали все наблюдатели.

К счастью, Вермиллионная птица не взорвалась, но ее форма была слегка деформирована, в результате чего обрушилась передняя часть кабины пилота.

Внутри шаттла Грязный Крик колебался и взбирался вверх, а Памель не упала, потому что была закреплена в кресле пилота.

"Эти ребята очень жесткие, они специально использовали энергетические ракеты-взрывы, они

недостаточно проникают, но удар слишком сильный". Грязный ручей сказал, потирая ее боль в спине от удара.

"Сестрёнка в порядке!" Памир спросил с беспокойством.

"Все в порядке, на этот раз немного потеряно!" Грязный ручей проверил все системы, основные системы не сообщали о повреждениях, казалось, что с "Птицей Вермильонов" все в порядке.

По мере того, как шаттл возвращался в звездную полосу ускорения, "Птица-вермилион" отставала все дальше и дальше, а расстояние в 20 миллионов километров было огромным.

За это время кольцо тягового ускорения изменило звездную полосу еще в два раза, но "Птица-Вермилий" оказалась не в лучшем положении и все еще слишком далеко позади.

Затем прошло два часа, и приближалось время, когда появился маркер финишной звезды, но на этот раз все еще оставались пятнадцать или шестнадцать кораблей, которые не выходили из гонки, что, вероятно, было крайне редкой ситуацией в этот период.

Но чем хуже становится к концу дня, тем более ожесточенной будет борьба за то, чтобы первый пересек отметку финишной звезды.

Грязный ручей сейчас, какой бы ни была ситуация, должен был сначала догнать отстающие звезды, по крайней мере, не слишком сильно, так что была еще возможность воспользоваться им в потасовке других кораблей.

"По сравнению со временем появления последнего финишного звездного маркера, теперь он задерживается на полчаса, какова ситуация?"

Еще через полчаса "Птица-Вермилион" очень сильно пыталась приблизиться к финальному эшелону, но финишный звездный знак еще не появился.

"Я не уверен, может быть, маркер финишной звезды появится исходя из количества кораблей, оставшихся в звездной зоне?" Основная система ответила.

"Вчера я даже взглянул на прошлые рекорды, и чаще всего это происходило тогда, когда были повреждены только два корабля и присутствовал маркер звезды терминала. Несмотря на то, что это редкость, это случается часто. Система платформы торгового центра не имеет никаких аномалий, не так ли?" Грязный ручей немного торопился, она знала, что пока маркер финишной звезды находится там, схватка с вермильонами будет выигрывать по-крупному, когда целью всех кораблей было спешить к маркеру финишной звезды и не обращать внимания на схватку с вермильонами.

"Все в порядке с платформой торгового центра, будьте терпеливы со мной!"

Точно так же, как Грязный ручей готовился ускорить рискованную погоню, появился долгожданный знак звезды назначения.

И на этот раз он оказался в похожем на последний месте, плотной и хаотичной зоне планетарного мусора, белого вихря элегантно вращающегося.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/936040>